

**ОЗЕРЕЦКАЯ В. М. и ПАШКОВА Е.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ОЗЕРЕЦКАЯ Вероника Модестовна. Получила среднее образование, работала бухгалтером в учреждении. Вышла замуж за Романа Петровича Грекова. В марте 1935 — выслана с мужем из Ленинграда в Оренбург на 5 лет¹.

ПАШКОВА Екатерина. Получила высшее образование, проживала в Ленинграде, работала инженером в учреждении. Вышла замуж за Ивана Васильевича Пашкова. В марте 1935 — выслана с мужем из Ленинграда в Оренбург на 5 лет.

В сентябре 1936 — обратились за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<5 сентября 1936>

«Оренбург, 4-я Гончарная №10

5/IX - 36 г<ода>.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Будьте добры, выслушайте нас, и дайте совет — как нам быть?

В марте 1935 г<ода> наших мужей админ<истративно> выслали из Лен<ингра>да, не предъявив им никаких обвинений, после короткого 2-х дневного ареста (да, кстати сказать, обвинить их — ни в чем нельзя). Нас же, их жен, выслали с ними совершенно автоматически. На наши настойчивые требования объяснить, в чем дело, — нам попросту ответили, что мы жены, и этого достаточно. С тех пор прошло полтора года! За это время мы рассылали во все возможные адреса заявления с просьбой: или снять с нас это ничем не заслуженное наказание, или хотя формулировать предъявленное нам обвинение. В ответ получали стереотипные открытки с отказом о пересмотре "нашего дела" (?). Из этого только то стало ясно, — что у нас, оказывается, есть "дело"; но в чем дело в этом "деле" — от нас тщательно скрывается. Мы здесь, в Оренб<ургском> Управл<ении> НКВД, неоднократно просили поставить нас в известность: в чем мы обвиняемся? На что неизменно получали ответ: "запросите Москву". В общем, сказка о Белом бычке.

Екатерина Павловна, ведь нас много, и все мы: врачи, инженеры, акушерки, художницы, бухгалтера, портнихи и т<ому> п<одобное> — все со средним, а многие и с высшим образованием, не можем допустить и мысли, что виноваты и несем наказание только потому, что жены своих мужей. Все мы — совершенно самостоятельные люди; большинство с многолетним рабочим стажем; и слишком недопустима в наше время и в нашей стране такая ситуация, что мы несем наказание не только не за свои проступки и не за проступки своих мужей, а за какую-то их проблематическую неполноценность как советских граждан в силу их происхождения или занятий их родителей. Вот Вам, Екатерина Павловна, 2 маленьких, но достаточно драматических для нас, примера: мы прилагаем это наше письмо к Вам — к заявлениям наших мужей, инж<енера> Пашкова И. В. и топографа Грекова Р. М.

Будьте добры — передайте их Особой Инспекции НКВД. Что касается нас, жен, то, пожалуйста, не посчитайте за труд, посоветуйте, — где найти такое лицо или учреждение, которое выслушало бы нас и вызволило бы из этого дикого, совершенно несуразного и не вяжущегося с основными принципами н<ашей> советской демократии положения. Ведь вопрос не в

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1389. С. 17; Д. 1472. С. 35-36.

том, что мы живем сейчас в Оренбурге, а хотели бы жить в Ленинграде, совсем нет. А в том — как живем? Когда нас выслали, — нас заверили, что это просто переселение, и что ни в каких правах мы не ущемляемся. А по приезде выяснилось: что мы 100%-ные беженцы; автоматически вышиблены из профсоюзов, и *инженерно-технических служб* и вместо паспортов носим позорную бумажку, средактированную с упором на то, что мы "ссылные". Так же мы обязаны ежемесячно являться на отметку в У*правление* НКВД, что уже совершенно непереносимо тяжело и позорно. Местное население поэтому рассматривает нас, как врагов народа (считает чуть ли ни соучастниками убийц Сергея Мироновича! Поймите, какая это пытка, а спрашивается — за что?).

Пожалуйста, Екатерина Павловна, посоветуйте, что сделать, куда писать, кого просить вернуть нам возможность чувствовать себя людьми, а не отщепенцами, радоваться вновь жизни и труду.

Екатерина Пашкова (*инженерно-технический работник*),
Вероника Озерецкая (бухгалтер)»².

*В 1936 и 1937 — Вероника Модестовна Озерецкая еще дважды обращалась за помощью к Е. П. Пешковой*³.

---

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1552. С. 62. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1559, С. 216; Д. 1568. С. 181-182.